

Ролевая Игра 1917

Политические партии

Большевики

Программа

- Свержение самодержавия
- Введение рабочего законодательства (8-часовой рабочий день, страховки и т. д.)
- Уравнение прав мужчин и женщин
- Немедленное прекращение войны
- Коллективизация народного хозяйства

Агитация

Месяц	Мероприятие
Февраль	<p>Ленин пишет письмо Александре Коллонтай : <i>Этакая свинья этот Троцкий — левые фразы и блок с правыми против циммервальдских левых!! Надо бы его разоблачить (Вам) хотя бы кратким письмом в «Социал-Демократ»!.. Лучшие приветы! Ваш Ленин</i></p> <p>Ленин пишет письмо большевикам: <i>Как превратить, преобразовать партию, не способную сейчас вести систематическую, упорную и при любых конкретных условиях действительно революционную борьбу, в такую партию, которая была бы к этому способна. Это самый важный вопрос!</i></p> <p>Троцкий пишет письмо большевикам: <i>В Америке шло длительное подготовление к войне. Больше всего помогли этому делу, как всегда, пацифисты. Дешевые речи о преимуществах мира над войною они заканчивали обещанием поддержать войну, если она станет «необходимой». Известно ведь, что для пацифистов война является врагом только в мирное время. После объявления немцами неограниченной подводной войны на всех восточных вокзалах и в портах Соединенных Штатов сосредоточились горы боевых запасов, закупорив железные дороги. Цены на предметы потребления сразу сделали скачок вверх, и я наблюдал в богатейшем Нью-Йорке, как десятки тысяч женщин-матерей выходили на улицу, опрокидывали лотки и громили лавки с предметами потребления. Что-то будет во всем свете после войны. 3 февраля произошел долгожданный разрыв дипломатических отношений с Германией. Музыка шовинизма крепчала со дня на день. Тенора пацифистов и фальцеты социалистов не нарушали гармонии. Я наблюдал уже все это в Европе, и американская мобилизация патриотизма была для меня только повторением пройденного. Все европейские правительства вступали в бойню с освободительными словами на устах. И вот мы видим, как износившиеся легенды, сотканые из подлости одних и глупости других, поспешно переселяются через океан, не потревоженные немецкими подводными лодками, и пытаются зажечь новую жизнь на почве Соединенных Штатов. Мы это все пережили в Европе. Мы знаем эту музыку и ее нехитрые ноты. И наш долг — ваш долг, передовые рабочие! — ответить правящим нашей собственной музыкой: могучей мелодией «Интернационала»!</i></p> <p>Большевики перехватывают сообщение германского дипломата Гарри Кесслера и используют его для активной антикадетской пропаганды (на основе того, что кадеты работают на немецкое правительство): <i>Для нас трудность найти в России правительство достаточно сильное, чтобы вообще заключить мир. Мне кажется, что даже автократия со Штюрмером, Протопоповым и Николаем Николаевичем</i></p>

	<p><i>(великим князем) во главе не будет иметь достаточного веса против либералов (Милюкова и прочих). Я считаю, что для нас лучше всего было бы, если бы в 1915 году, когда мы захватили Киев, Полтаву и Одессу и отделили всю Украину, отделили бы ещё и Финляндию, и тогда Россия бы распалась на части. С другой стороны, для нас было бы неплохо, если бы Россия трансформировалась в национальное государство, в конфедерацию или федерацию. Это умерило бы её экспансионистские амбиции. Но если сепаратный мир с автократией невозможен, то я не имею ничего против по-настоящему либерального правительства в России.</i></p>
Февраль	<p><i>Ленин ставит вопросы для политического просвещения рабочего класса: Как может произойти революция? Что такое диктатура пролетариата? Почему она необходима? Почему она невозможна без вооружения пролетариата? Почему она вполне совместима с демократией, полной, всесторонней? (Вопреки вульгарному мнению).</i></p> <p><i>Троцкий пишет письмо большевикам: Дженитори (дворник) нашего дома — негр. Жена внесла ему плату за три месяца, но не получила установленной расписки, так как домовладелец унес накануне книжку квитанций для проверки. Когда через два дня мы въехали в квартиру, оказалось, что негр сбежал, захватив с собою квартирную плату нескольких жильцов. Кроме денег мы сдали ему на хранение еще и свои вещи. Мы были встревожены. Это было плохое начало. Но вещи оказались налицо. Когда же мы вскрыли деревянный ящик с посудой, то, к великому нашему изумлению, там обнаружили наши доллары, тщательно завернутые в бумажку. Дженитори унес плату только тех жильцов, которым выданы были правильные расписки. Негр не пощадил домовладельца, но не хотел причинять ущерба квартирантам. Право же, это был прекрасный человек. Симптоматическое значение этого маленького приключения показалось мне очень большим. Передо мною как будто приподнялся уголок «черной» проблемы в Соединенных Штатах.</i></p> <p><i>Проведение политликбезов с рабочими заводов и предприятий (большевики убеждают отправить их якобы на принудительные работы на предприятия)</i></p>
Февраль	<p><i>Ленин пишет большевикам: Прямее и решительнее надо выступать против смешного пацифизма французов (добиться социализма без революции и т. п.) и смешной веры в демократию. Целью революционной массовой борьбы партия объявляет социалистическое преобразование Швейцарии. Этот переворот является единственным и действительнейшим средством освобождения рабочего класса от ужасов дороговизны и голода, он необходим для полного устранения милитаризма и войны.</i></p> <p><i>Троцкий пишет письмо большевикам: Социалистическая партия Соединенных Штатов чрезвычайно отстала в идейном смысле даже от европейского социал-патриотизма. В Соединенных Штатах есть обширный слой преуспевающих и полууспевающих врачей, адвокатов, дантистов, инженеров и прочих, которые делят свои драгоценные досуги между концертами европейских знаменитостей и американской социалистической партией. Их мирозерцание состоит из обрывков и лоскутов усвоенной в студенческие годы премудрости. Так как каждый из них имеет, кроме того, автомобиль, то их выбирают неизменно в руководящие комитеты, комиссии и делегации партии. Эта чванная публика налагает печать своего духа на американский социализм. Первого моего соприкосновения с этими людьми было достаточно, чтобы вызвать в них откровенную ненависть ко мне. Мои чувства к ним, может быть, более спокойные, также не отличались симпатией. Мы принадлежали к разным мирам. В моих глазах они были самой гнилой частью того мира, против которого я вел и веду борьбу.</i></p> <p><i>Подготовка Февральской революции</i></p>
Март	<p><i>Ленин пишет большевикам: Условия в Питере архитрудные. Патриоты-республиканцы напрягают все усилия. Нашу партию хотят залить помоями и</i></p>

грязью («дело» Черномазова — посылаю о нем документы) и т. д. и т. д. Доверять ни Чхеидзе и Ко, ни Суханову и пр. нельзя. Никакого сближения с другими партиями, ни с кем. Ни тени доверия и поддержки правительству Гучкова-Мил. и Ко. Непримируемая пропаганда интернационализма и борьба с республиканским шовинизмом всюду: и в прессе, и внутри Сов. Раб. Депутатов; организация нашей партии — в этом суть. Каменев должен понять, что на него ложится всемирно-историческая ответственность. На сношение Питера с Стокгольмом не жалейте денег. Очень прошу, дор. тов., телеграфировать мне во всех отношениях. Надеюсь, помогут в этом и шведские друзья. Крепко жму руку. Ваш Ленин.

В Петроград из сибирской ссылки (тюрьмы в нашей игре) приезжают Каменев и Сталин.

На заседании Петросовета выступают Александра Коллонтай (за противопоставление Советов Временному правительству, за беспощадное разоблачение социал-соглашателей, за «братание», то есть проводила линию Ленина) и Лев Каменев (старается примирить две несовместимые точки зрения, расплывчат).

Большевики всячески призывают ВП к обмену пленных немцев на революционных эмигрантов (Ленина).

Александра Коллонтай организует митинг. Примечательно, что на нем запрещается сидеть в знак солидарности рабочим России. Цитата: «Мы с вами, победа будет наша. Привет Ленину! Ура!»

Сталин: Если верить Керенскому, г. Милюков не выражает мнения Временного правительства по кардинальному вопросу о целях войны. Короче: министр иностранных дел г. Милюков, заявляя перед всем светом о захватнических целях нынешней войны, пошел не только против воли русского народа, но и против Временного правительства, членом которого он состоит. Еще при царизме г. Милюков высказывался за ответственность министров перед народом. Мы согласны с ним, что министры подотчетны и ответственны перед народом. И мы спрашиваем: продолжает ли г. Милюков признавать принцип ответственности министров? И если он продолжает его признавать, почему не уходит в отставку? Или, может быть, сообщение Керенского не... точно? Одно из двух: или сообщение Керенского неверно, и тогда революционный народ должен призвать к порядку Временное правительство, заставив его признать свою волю. Или Керенский прав, и тогда г. Милюкову нет места во Временном правительстве — он должен уйти в отставку. Среднего нет.

Апрель

Сталин пишет статью об отмене национальных ограничений в газете «Правда»

Троцкий пишет письмо большевикам: *На борт «Христианиафиорд» явились английские офицеры в сопровождении матросов и от имени местного адмирала потребовали, чтобы я, моя семья и еще пять пассажиров покинули пароход. Что касается мотивов этого требования, то нам было обещано «выяснить» весь инцидент в Галифаксе. Мы объявили требование незаконным и отказались подчиниться ему. Вооруженные матросы набросились на нас и при криках «shame» («позор») со стороны значительной части пассажиров снесли нас на руках на военный катер, который под конвоем крейсера доставил нас в Галифакс. Когда десяток матросов держали меня на руках, мой старший мальчик подбежал ко мне на помощь и, ударив офицера маленьким кулаком, крикнул: «Ударить его еще, папа?» Ему 11 лет. Он получил первый урок по курсу британской демократии.*

Каменев выступает на фронте и в госпитале перед фронтовиками с речью: *Война идет. Великая Русская Революция не прервала ее. И никто не питает надежд, что она кончится завтра или послезавтра. Солдаты, крестьяне и рабочие России, пошедшие на войну по зову низвергнутого царя и лившие кровь под его знаменами, освободили себя, и царские знамена заменены красными знаменами революции. Но*

война будет продолжаться, ибо германская армия не последовала примеру армии русской и еще повинуетя своему императору, жадно стремящемуся к добыче на полях смерти. Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом. Это непреложно. Революционный солдат и офицер, свергнувший иго царизма, не уйдет из окопа, чтобы очистить место германскому или австрийскому солдату и офицеру, не нашедшим еще в себе мужества свергнуть иго своего собственного правительства. Мы не должны допустить никакой дезорганизации военных сил революции! Война должна быть закончена организованно, договором между освободившими себя народами, а не подчинением воле соседа-завоевателя и империалиста. Но освобожденный народ имеет право знать, за что он воюет, имеет право сам определить свои цели и задачи в не им затеянной войне. Он должен заявить открыто не только друзьям своим, но и врагам, что он не стремится ни к каким завоеваниям, ни к каким присоединениям чужих земель, что он предоставляет каждой национальности решить, как устроить свою судьбу.

Ленин возвращается в Петроград и публикует свои Апрельские тезисы (можно получить отдельным документом). Большевики проводят их внутрипартийный разбор.

Май	<p>Происходит празднование 1 мая. Сталин выступает с короткой речью: <i>«Кого мы можем считать своим правительством: Совет рабочих и солдатских депутатов или Временное правительство? Ясно, что рабочие и солдаты могут поддерживать лишь избранный ими Совет рабочих и солдатских депутатов. Через головы хищников капитала, через головы их грабительских правительств протянем руку рабочим всех стран, провозгласив: Да здравствует Первое мая! Да здравствует братство народов! Да здравствует социалистическая революция!»</i></p> <p>На заседании Петросовета Сталин выступает с докладом: <i>«Итак, наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям:</i></p> <ul style="list-style-type: none"><i>а) признание за народами права на отделение;</i><i>б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;</i><i>в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;</i><i>г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия.»</i><p>Троцкий приезжает в Петроград. Его проносят по городу на руках. Он шутит про сходство происходящего с его задержанием британскими солдатами. Вместе с революционерами оплачивает материалы и создает массу вывесок, плакатов и транспарантов по всему Петрограду.</p><p>Каменев организует встречу большевиков с кадетами. Он мягко выражает необходимость передачи большей власти Советам фразой: <i>«Буржуазное правительство непременно будет вести империалистическую политику, а для демократической политики необходимо, чтобы власть была в руках соответствующего класса»</i>, однако кадеты крайне негативно воспринимают попытку переговоров агрессивным лозунгом <i>«Так берите власть!»</i></p><p>Ленин обсуждает с большевиками необходимость скорейшего международного совещания левых и основания Коминтерна.</p><p>Большевики производят массовые беспорядки в Ресторане, осуждая буржуазную</p>
-----	---

	<p>направленность заведения и призывая к грабежу народные массы.</p>
<p>Июнь</p>	<p>I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Троцкий на нем всячески осуждает идеи Июньского наступления Керенского. Большевики призывают в расклеенной по всему Петрограду прокламации передать всю власть Советам. Текст: <i>Долой контрреволюцию, IV Думу, Государственный совет, империалистов, организующих контрреволюцию. Вся власть Советам. Да здравствует контроль рабочих над производством. Вооружение всего народа. Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английским и французским правительствами. Немедленное опубликование Советами действительно справедливых условий мира. Против политики наступлений. Хлеба, мира, свободы.</i></p> <p>Сталин занимается подготовкой июльской демонстрации огромных масштабов</p> <p>Троцкий публикует статью о подозрениях большевиков в германском наемничестве: <i>«Милюков обвиняет нас в том, что мы — агенты-наемники германского правительства. С этой трибуны революционной демократии я говорю и обращаюсь к честной русской печати с просьбой, чтобы мои слова были воспроизведены: до тех пор, пока Милюков не снимет с нас этого обвинения, на его лбу останется печать бесчестного клеветника.»</i></p> <p>Июньское наступление.</p> <p>Шаг вперед делает редакция газеты «Правда».</p> <p>Ленин болен.</p> <p>ВП требует ареста Ленина и Троцкого.</p> <p>Ленин: <i>Вы много говорили в своей речи прекрасных высоких вещей: и о том, «чтобы распределить то, что у нас есть, равномерно», и о том, что «сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено», и многое тому подобное. Но точную цифру он привел только одну. Точный факт в его речи указан лишь один, и посвящено ему шесть строк из восьми столбцов речи. Вот этот факт. Гвозди отпускаются с заводов по 20 коп. фунт, а для населения доходят по 2 рубля фунт.</i></p>
<p>Июль</p>	<p>Охота на большевиков. Большевики получают денежную поддержку из Германии. Об этом узнает народ. Массы в гневе. Большевиков ловят и избивают.</p> <p>Временное правительство вызывает Ленина, Зиновьева и Каменева на суд. Сталин убеждает их на суд не являться и укрывает их в ресторане, где они держат осаду народных масс и рабочей милиции, пытаясь спастись. Рабочая милиция обыскивает и разносит дом Кшесинской и типографию (там печатают «Правду»). Троцкий составляет следующее письмо ВП: <i>Граждане министры! Мне сообщают, что декрет об аресте распространяется на т.т. Ленина, Зиновьева, Каменева, но не затрагивает меня. Неучастие мое в «Правде» и невхождение мое в большевистскую организацию объясняются не политическими разногласиями, а условиями нашего партийного прошлого, потерявшими ныне всякое значение. Сообщение газет о том, будто я «отрекся» от своей причастности к большевикам, представляет такое же измышление, как и сообщение о том, будто я просил власти защитить меня от «самосуда толпы», как и сотни других утверждений той же печати. Из всего изложенного ясно, что у вас не может быть никаких логических оснований в пользу изъятия меня из-под действия декрета, силою которого подлежат аресту т.т. Ленин, Зиновьев и Каменев. Что же касается политической стороны дела, то у вас не может быть оснований сомневаться в том, что я являюсь столь же непримиримым противником общей политики Временного правительства, как и названные товарищи. Изъятие в мою пользу только ярче подчеркивает, таким образом, контрреволюционный произвол в отношении Ленина, Зиновьева и Каменева. Лев Троцкий</i></p> <p>Ленин: А не попробовать ли нам сейчас,— смеясь, говорил нам Ленин, но он тут же</p>

прибавил,— нет, сейчас брать власть нельзя, потому что фронтовики еще не наши. Сейчас обманутый либералами фронтовик придет и перережет питерских рабочих.

Троцкий и Каменев по телефону сообщили Исполнительному комитету, что они согласны немедленно явиться и отдаться в руки властей, но только при том условии, если Центральный комитет Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов также подпишет ордер об их аресте. Большевики составляют следующее обращение к Петросовету: *Резолюция фракции большевиков с протестом против приказа Временного правительства об аресте Ленина, Зиновьева и Каменева. Признавая, что приказ Временного правительства об аресте тт. Ленина, Зиновьева и Каменева вызван исключительно стремлением обезглавить левое крыло революции, что этот приказ, таким образом, является началом расправы со стороны правящих партий с их левыми политическими противниками, что такая расправа на деле выгодна только контрреволюции, — фракция большевиков Петроградского Совета р. и с. д. предлагает Исполнительному комитету выразить против этого грубого реакционного шага самый резкий протест и добиваться его отмены. Вместе с тем фракция заявляет, что целиком солидаризируется со всеми политическими выступлениями тт. Ленина, Зиновьева и Каменева в деле руководства стихийным движением Петроградского гарнизона и рабочих в целях превращения его в организованную мирную демонстрацию. Если по отношению к ним принимаются репрессивные меры, то они в одинаковой степени должны быть применены и ко всей нашей фракции. 170 депутатов фракции большевиков Петроградского Совета р. и с. д.*

Ленин сообщает Каменеву: *Entre nous: если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок. Формулировать. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous!*

Александра Коллонтай сидит в тюрьме

Август

Каменев в тюрьме по каким-то юридическим расследованиям. Как только его выпускают, в газетах расползается слух о его причастности к царской охранке. Сталину поручено переговорить с Гоцем о возможности поддержки эсерами честного имени Каменева. Также Сталин публикует заметку: *«Змеиное шипение контрреволюции вновь становится громче. Из-за угла высовывает гнусная гидра реакции свое ядовитое жало. Укусит и опять спрячется в свою темную нору. Гнусная травля, вакханалия лжи и клеветы, дерзкий обман, низкий подлог и фальсификация приобретают размеры, доселе невиданные в истории... Сперва намеревались испытанных борцов революции объявить германскими шпионами, когда это сорвалось — их хотят сделать шпионами царскими. Так людей, которые всю сознательную жизнь посвятили делу революционной борьбы против царского режима, теперь пытаются объявить... царскими слугами... Политический смысл всего этого очевиден: контрреволюционных дел мастерам во что бы то ни стало необходимо изъять и обезвредить Каменева как одного из признанных вождей революционного пролетариата»*

Планируется расследование причин поражения на фронте. Сталин выносит два предложения в Петросовете: 1 — добиться участия самих солдат в процессе расследования; 2 — установить контроль солдат над действиями своих начальников.

Троцкого и Ленина также арестуют. Им всем выдвигают обвинения в шпионаже в пользу Германии. Троцкому и Коллонтай, прежде всего, за то, что водились с Лениным, чья причастность к немецкому Ген Штабу, якобы, доказана. Арестанты составляют письмо от имени Троцкого: *Граждане министры! Наши политические противники обвиняют нас, интернационалистов, в том, что наши лозунги,*

преломляясь в сознании темной массы, ведут к явлениям анархии. Допустим, что это так. Но вот ваши судебные деятели, блюстители законности, бросают в наиболее темные массы наиболее тяжкие обвинения в наиболее запутанной и темной форме — против руководителей большой политической партии. «Сообщение г. Переверзева, как вы знаете, уже вызвало не только избиения, но и убийства отдельных большевиков. Новое сообщение г. прокурора идет по тому же самому пути. Я не уверен, имеются ли в распоряжении генерал-прокурора статьи уголовного уложения, предусматривающие эти деяния. Но я твердо знаю, что не было в истории цивилизованных стран процесса, более чудовищного по замыслу обвинения и более преступного по методам использования заведомо ложного обвинения в интересах самой разнузданной травли против целой политической партии.

Кадеты поддерживают большевиков (прежде всего, из личных симпатий к Коллонтай).

Ленин публикует текст: Что доказали три политических кризиса?.. Они доказали, во-первых, растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства Временного правительства... Нелепо и думать, что три кризиса такого рода могли бы были быть вызваны искусственно... Общее, выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства. Кто эту суть дела забывает, или замалчивает, или умаляет, тот отрекается от азбучных истин социализма относительно классовой борьбы... Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? Что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения «справа», если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии как класса?..

Ленин тайно покидает тюрьму (с этого момента и до переворота он маскируется при помощи грима) и ставит новый четкий курс для партии: Всякая революция означает крутой перелом в жизни громадных масс народа. Если не назрел такой перелом, то настоящей революции произойти не может. И как всякий перелом в жизни любого человека многому его учит, заставляет его многое пережить и перечувствовать, так и революция дает всему народу в короткое время самые содержательные и ценные уроки. За время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной, сонной жизни. Ибо на крутом переломе жизни целого народа становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какую силу они обладают, какими средствами они действуют.

Троцкий остается в тюрьме

Организация фронтовой демонстрации

Сентябрь

Большевики проводят в Петросовете резолюцию о их направлении политики (суть — немедленный созыв очередного Всероссийского Съезда Советов и передача ему всей власти). Они уже ведут прямую подготовку к Октябрьскому перевороту.

Сталин: Провокация — испытанное средство контрреволюции. Июньская бойня 1848 года, сдача Парижа в 1871 году, провокация в тылу и на фронте в целях борьбы с революцией — кому не известны эти вероломные приемы буржуазии? Но нигде в мире не пользовалась буржуазия этим отравленным средством так нагло и безгранично, как у нас в России. Разве Рябушинский не угрожал недавно открыто и всенародно, что буржуазия в крайнем случае не преминет прибегнуть к помощи «костлявой руки голода и нищеты», чтобы сократить рабочих и крестьян?

На заседании Петросовета, Сталин прямо обвиняет эсеров (в частности, Керенского) в введении смертной казни и аресте большевиков, против которых они теперь

выступают.

Сталин: *«Крестьяне не дают хлеба», — жалуется отовсюду. Но крестьяне «не дают хлеба» не «по глупости», а потому что они потеряли веру в правительство, не хотят больше «помогать» ему. В марте и апреле крестьяне верили Советам, а через них и правительству, и хлеб шел обильно, как в города, так и на фронт. Теперь они теряют веру в правительство, охраняющее привилегии помещиков, — и хлеба не стало. Откладывая запасы, крестьяне предпочитают ждать «лучших времен». Нужно порвать со спекулянтами и мародерами, организовав на демократических началах обмен между городом и деревней. Население это поймет, и голод будет ликвидирован. Нужно «передать» всю власть в руки пролетариата и беднейших крестьян. Рабочие Запада поймут это и в свою очередь откроют штурм против своих империалистических клик. Это будет конец войны и начало рабочей революции в Европе. Таков выход, намечаемый развитием России и всей мировой обстановкой.*

Сталин: *Контрреволюция помещиков и капиталистов сломлена, но она еще не добита. Корниловские генералы разбиты, но торжество революции еще не обеспечено. Почему? Потому что вместо беспощадной борьбы с врагами соглашатели ведут с ними переговоры. На юге России генерал Каледин подымает восстание против революции — а друга его, генерала Алексева, назначают начальником главного штаба. В столице России партия Милюкова открыто поддерживает контрреволюцию — а представители ее, Маклаковы и Кишкины, приглашаются в министерства. Пора положить конец этому преступлению против революции! Пора сказать решительно и бесповоротно, что с врагами нужно биться, а не соглашаться!*

Сталин: *В то время как Демократическое совещание в Питере истекает в словпрениях, а инициаторы совещания спешно вырабатывают формулы «спасения» революции, между тем как правительство Керенского, поощряемое Бьюкененом — Милюковым, продолжает идти «своим» путем, — в России происходит решающий процесс вырастания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование. С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая еще не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым. Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть.*

Троцкий освобожден из тюрьмы под залог в 3000 рублей.

С большевиков по указу Керенского снимаются все обвинения. Их вооружают и готовят к защите Петрограда перед силами Корнилова, так как они же и пострадают от него первыми после самого Керенского. Большевики используют это для подготовки Октябрьского переворота.

Ленин: *Я знаю, что косность наших большевиков велика и что много труда стоит будет добиться издания нелегальных листков. Но я буду настаивать и настаивать, ибо это требования жизни, требования движения. Надо издавать нелегально свободные, полным голосом говорящие, не урезающие себя листки и листовки. Надо подписывать их: «Группа преследуемых большевиков». Можно ограничиться этой подписью, можно добавить на ней, внизу, мелким шрифтом: «Группа преследуемых большевиков составила из тех большевиков, коих преследования правительства заставили работать нелегально». Или еще так: «Группа преследуемых большевиков составила из большевиков, вынужденных преследованиями правительства и отнятием свободы печати издавать нелегально свободные листки, действуя вне рамок легальной большевистской партии».*

Ленин: *Меньшевикам слишком выгодно распространять ложные слухи и предположения, будто поддерживаемое ими правительство спасает революцию, когда на деле оно уже в блоке с Каледиными, уже контрреволюционно, уже сделало массу шагов и ежедневно делает новые во исполнение условий этого своего блока с Каледиными. Верить этим слухам, прямо или косвенно поддерживать их значило бы со стороны большевиков изменять делу революции. Главный залог ее успеха теперь — ясное сознание массами предательства меньшевиков и эсеров, полный разрыв с ними, такой же безусловный бойкот их всяким революционным пролетариатом, каков был бойкот кадета после опыта 1905 года.*

Ленин: *Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же; тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая увлечь себя потоку событий. Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя.*

Ленин: *«Наша партия стоит впереди других интернационалистских партий, это факт сейчас. И она обязана взять почин, выступить с программой, отвечающей на вопросы империализма. Будет скандалом и позором, если мы не сделаем это. Предлагаю ЦК постановить: Каждая организация партии назначает тотчас одну или несколько комиссий по подготовке программы, обязывает их, а равно всех теоретиков или писателей и пр., взяться за это вне очереди и представить либо свой проект, либо изменения и поправки к другим проектам в срок не более 3-7 дней. Это вполне осуществимо при настойчивой работе. Свести и напечатать эти проекты или разослать их по главным организациям переписанными на машинке — на это пару недель. Затем сейчас же объявить созыв узкого съезда (1 делегат на 4000 или на 5000 членов) для принятия программы, через месяц. Наша партия обязана выступить с программой — только так мы не на словах, а на деле двинем III Интернационал. Остальные фразы, посулы, откладывание до греческих календ. Взяв почин, мы ускорим работу и со всех сторон, и только тогда подготовим программу III Интернационала.»*

Ленин: *Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет. Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный путь: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Народ устал от колебаний меньшевиков и эсеров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами. Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами. Вопрос в том, что наша партия теперь на Демократическом совещании имеет фактически свой съезд, и этот съезд решить должен (хочет или не хочет, а должен) судьбу революции. Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати. Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «восстание есть искусство» и т. д. Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с К^о не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «Демократического совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь. Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации.*

	<p><i>Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложить мир народам — значит победить. Взяв власть сразу и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.</i></p> <p>Подготовка Октябрьской революции.</p>
Октябрь	<p>Сталин избран в число кандидатов в Учредительное собрание от большевиков.</p> <p><i>Большевики организуют акции по передаче хлеба населению деревень. Сталин: «О продовольственном кризисе в городах говорят теперь все. Призраки «костлявой руки» голода носятся над городами. Но никто не хочет признать, что голод подобрался и к деревне. Никто не хочет понять, что именно на почве голода разыгрывается теперь добрая половина «аграрных беспорядков» и «погромов»</i></p> <p><i>Сталин: После подлогов с совещанием и скандального развала правительства, после «собеседования» с московскими биржевиками и таинственных хождений к сэру Бьюкенену, после любовных свиданий в Зимнем дворце и ряда предательств со стороны соглашателей — сформировалось наконец «новое» (совсем новое!) правительство. Шесть министров-капиталистов как ядро «кабинета», и десять министров-«социалистов» в услужение им в качестве проводников их воли. Декларация правительства еще не опубликована, но основы ее известны: «борьба с анархией» (читай: с Советами!), «борьба с разрухой» (читай: с забастовками!), «поднятие боеспособности армии» (читай: продолжение войны и «дисциплина»!). Такова в общем «программа» правительства Керенского – Коновалова. Задача пролетариата как вождя русской революции сорвать маску с этого правительства и показать массам его настоящее контрреволюционное лицо. Задача пролетариата — сплотить вокруг себя широкие слои солдат и крестьянства и удержать их от преждевременных выступлений. Задача пролетариата — сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам. Столичные рабочие и солдаты уже сделали первый шаг, выразив недоверие правительству Керенского – Коновалова и призвав массы «к сплочению своих рядов вокруг своих Советов, воздерживаясь от частичных выступлений». Слово теперь за провинцией.</i></p> <p><i>Сталин: День восстания должен быть выбран целесообразно. Говорят, что нужно ждать нападения со стороны правительства, но надо понимать, что такое нападение. Повышение цен на хлеб, посылка казаков в Донецкий район и т. п., — все это уже нападение. До каких пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагает Каменев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможности выбора дня восстания и условий, чтобы не давать сорганизоваться контрреволюции?</i></p> <p><i>Сталин выступает с лозунгами: Разве не ясно, что мы живем накануне новой корниловщины, еще более грозной, чем старая? Разве не ясно, что от нас требуется теперь — сугубая бдительность и полная боевая готовность? Разве не ясно, что теперь более чем когда-либо нужны Советы и революционные Комитеты? Где спасение от корниловщины, в чем оплот революции, могущей подавить всей мощью массового движения грядущее наступление контрреволюции? Уж, конечно, не в лакейском парламенте! Разве не ясно, что единственное спасение — в Советах и стоящих за ними рабочих и солдатских массах? Разве не ясно, что Советы и только Советы призваны спасти революцию от грядущей контрреволюции?</i></p> <p><i>Сталин: Припертое к стене натиском революции правительство буржуазных временщиков пробует извернуться, швыряя лживыми уверениями о том, что оно не собиралось бежать из Петрограда и не хотело сдавать столицу. Вчера еще сообщали во всеуслышание, что правительство «переезжает» в Москву, считая положение столицы «неблагополучным». Вчера еще говорили открыто о «сдаче»</i></p>

Петрограда, причем правительство требовало снятия пушек с подступов к столице. Вчера еще компаньон Керенского и Корнилова по заговору против революции, помещик Родзянко, приветствовал решение правительства о «сдаче», желая гибели Петрограду, флоту и Советам. Вчера еще присоединялся к этому решению «Лондон», желая правительству скорого освобождения от Петрограда и флота. Вчера еще все это было... А сегодня перепуганные временивики из правительства, в беспорядке отступая перед флотом и гарнизоном, непоколебимо решившими защищать столицу, путаясь и противореча друг другу, трусливо пытаются замазать факты, стараются оправдаться перед революцией, предать которую они собирались вчера столь неудачно и неловко.

Сталин выступает с лозунгами: Власть Советам — это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху. Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте. Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях. Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства. Такова классовая сущность лозунга «Вся власть Советам!». События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и вопрос о защите столицы, гнилость Временного правительства и вопрос о «переезде» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение — все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит, что страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства. Настал момент, когда революционный лозунг «Вся власть Советам!» должен быть наконец осуществлен.

Происходит заседание партии, на котором принимается резолюция о вооруженном восстании.

Каменев: Должен сказать, что мне не известны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или другой день какого-либо выступления. Подобных решений партии не существует. Все понимают, что в нынешнем положении революции не может быть и речи о чем-либо, подобном «вооруженной демонстрации». Речь может идти только о захвате власти вооруженной рукой, и люди, отвечающие перед пролетариатом, не могут не понимать, что идти на какое-либо массовое «выступление» можно, только ясно и определенно поставив перед собой задачу вооруженного восстания. Не только я и тов. Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом. Ни одна партия, и менее всего наша партия, внутри которой все больше сосредоточиваются надежды и доверие масс, не может не стремиться к власти, к тому, чтобы средствами государственной власти осуществить свою программу. Ни одна революционная партия, и менее всего наша партия, партия пролетариата, городской и сельской бедноты, не может, не имеет права отказываться, зарекаться от восстания. Восстание против власти, губящей страну, — неотъемлемое право трудящихся масс, и в известные моменты — священный долг тех партий, которым массы доверяют. Но восстание, по выражению Маркса, есть искусство. И именно потому мы полагаем, что наша обязанность сейчас, в данных обстоятельствах, высказаться против всякой попытки брать на себя инициативу вооруженного восстания, которое было бы обречено на поражение и повлекло бы за собой самые гибельные последствия для партии, для пролетариата, для судеб революции. Ставить все это на карту выступления в ближайшие дни — значило бы совершить шаг отчаяния, а наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершить подобные шаги отчаяния.

Ленин: Мы всегда осуждали и как марксисты обязаны осуждать тактику живущего «со дня на день». Нам недостаточно минутных успехов. Нам недостаточно и вообще расчетов на минуту или на день. Мы должны постоянно проверять себя, изучая цепь политических событий в их целом, их причинной связи, их результатах. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра. В стране явно нарастает новая революция, революция иных классов (по сравнению с теми, которые осуществили революцию против царизма). Тогда была революция пролетариата, крестьянства и буржуазии в союзе с англо-французским финансовым капиталом против царизма. Теперь растет революция пролетариата и большинства крестьян, именно: беднейшего крестьянства против буржуазии, против ее союзника, англо-французского финансового капитала, против ее правительственного аппарата, возглавляемого бонапартистом Керенским.

Ленин: Товарищи! Партия «социалистов-революционеров», к которой принадлежит Керенский, зовет вас в своей газете «Дело Народа» — «претерпеть». «Необходимо претерпеть», — пишет она, советуя оставить власть за правительством Керенского, советуя не передавать власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Пусть Керенский опирается на помещиков, капиталистов и кулаков, пусть совершившие революцию и победившие корниловских генералов Советы «претерпят», говорят нам. Пусть «претерпят» до скорого созыва Учредительного собрания. Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой восстание крестьян, от которых обманом оттягивали до сих пор землю. Крестьяне терпеть не могут. Керенский посылает войска подавлять крестьян и защищать помещиков, Керенский стакнулся опять с корниловскими генералами и офицерами, стоящими за помещиков. Ни рабочие в городах, ни солдаты на фронте не могут терпеть этого военного подавления справедливой борьбы крестьян за землю. Про то, что делается в армии на фронте, офицер Дубасов, беспартийный, заявил перед всей Россией: «Солдаты больше воевать не будут». Солдаты измучены, солдаты босы, солдаты голодают, солдаты не хотят воевать ради интересов капиталистов, не хотят «терпеть» того, чтобы их угощали только красными словами о мире, а на деле месяцами оттягивали (как оттягивает Керенский) предложение мира, и справедливого мира, без захватов, всем воюющим народам.

Ленин: Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас объединятся), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы), и жизнь сотням тысяч людей на войне. Медлить — преступление. Ждать съезда Советов — ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции. Если нельзя взять власти без восстания, надо идти на восстание тотчас. Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно. Ждать — преступление перед революцией.

Дата начала ВВ определена — 25 октября. Большевики расходятся для проведения митингов и накала эмоций.

Локация: Дом Кшесинской

Организаторы: Владимир Ленин и Лев Троцкий

Игроки: Лев Каменев и Иосиф Сталин

Кадеты

Программа

- Равенство всех российских граждан без различия пола, религии и национальности;
- Свобода совести, слова, печати, собраний, союзов;
- Неприкосновенность личности и жилищ;
- Свобода культурного самоопределения национальностей;
- Конституция с ответственным перед народными представителями, министерством (парламентский строй);
- Всеобщее избирательное право по семичленной формуле (1. всеобщее, 2. прямое, 3. равное 4. тайное избирательное право без различия 5. пола, 6. национальности и 7. вероисповедания);
- Местное самоуправление на основе всеобщего избирательного права, распространяющееся на всю область местного самоуправления;
- Независимый суд;
- Реформа податей для облегчения беднейших классов населения;
- Бесплатная передача крестьянам земель государственных, удельных, кабинетских и монастырских;
- Принудительный выкуп в их пользу части земель частновладельческих «по справедливой оценке»;
- Право стачек;
- Законодательная охрана труда;
- 8-часовой рабочий день, «где его введение возможно»;
- Всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование.
- Полная автономия Финляндии и Польши
- Федеративное устройство России

Агитация

Месяц	Мероприятие
Февраль	Публикации в газетах «Речь» и «Вестник партии народной свободы» Долгоруков организует музыкальный вечер в Ресторане
Февраль	Создание плакатов под девизами «Умение и труд на благо Родине» Кадеты организуют бесплатную раздачу хлеба народу под охраной жандармерии Милюков выступает с речью: <i>Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе. Если мы говорили, что у нашей власти нет ни знаний, ни талантов, необходимых для настоящей минуты, то, господа, теперь эта власть опустилась ниже того уровня, на каком она стояла в нормальное время нашей русской жизни. Говорят, что один член совета министров, услышав, что на этот раз Государственная Дума собирается говорить об измене, взволнованно вскрикнул: «Я, быть может, дурак, но я не изменник». Когда вы целый год ждете выступления Румынии, настаиваете на этом выступлении, а в решительную минуту у вас не оказывается ни войск, ни возможности быстро подвозить их — как вы назовете это: глупостью или изменой? Когда со все большею настойчивостью Дума напоминает, что надо организовать тыл для успешной борьбы, а власть продолжает твердить, что организовать — значит организовать революцию, и сознательно предпочитает хаос и дезорганизацию — что это, глупость или измена?</i>
Февраль	Организация митинга и написание манифеста в защиту монархии

	<p>Совместно с полковником Кутеповым Милюков пишет письмо народу: <i>Милюков сообщил, что неизвестный человек, действуя от его имени, убеждал рабочих выйти во вторник на улицы Петрограда и потребовать от Думы более решительных действий, а также протестовать против войны. Он добавил, что другие люди, называвшие себя сторонниками Думы, раздавали рабочим оружие. М-р Милюков предупредил рабочих о том, чтобы они не играли на руку врагу, и призывает их не участвовать ни в какой демонстрации во вторник. Командующий войсками Петроградского гарнизона, выпустил прокламацию, в которой выразил свою убежденность в том, что преданные сыны страны не поддадутся на уговоры преступных агитаторов. Он обратил особое внимание на последствия перебоев в снабжении армии и заявил, что любой забастовщик — предатель своей страны и своих братьев в окопах. Он напомнил рабочим Петрограда, что действуют законы военного времени, и любая попытка применения насилия и сопротивления властям будет немедленно подавлена силой оружия.</i></p>
Март	<p>Составление и корректировка программы партии на демократическую и парламентскую республику и публикация этой программы на каждой стене Петрограда.</p> <p>Договор с типографией о публикации новостей о партии кадетов</p> <p>Долгоруков в гостях у Николая II в Царском селе. Они беседуют, гуляют, читают, убирают снег.</p> <p>Милюков с Керенским принимают решение об организации Временного Правительства, в которое входят кадеты и эсеры. Милюков выступает на фронте, объясняя нынешнюю ситуацию в Петрограде, Панина аналогичное выступление совершает среди народа.</p> <p>Кокошкин переговаривает с европейским послом, высказывая позицию кадетов насчет продолжения действия всех союзов и соглашений с европейскими государствами.</p>
Апрель	<p>Организация благотворительного вечера в Ресторане (зарабатываем деньги для партии, потом решаем, как будем тратить)</p> <p>Кокошкин: <i>Наше представление о государственной жизни мы утверждаем на трёх основных принципах: мы отстаивали всегда и будем неизменно отстаивать неприкосновенность начал гражданской свободы и гражданского равенства. Другим основным принципом для нас является начало обеспечения полного господства народной воли, принцип демократический. И третий наш принцип - это осуществление начал социальной справедливости, широких реформ, направленных к удовлетворению справедливых требований трудящихся классов. Ведь наш политический принцип есть прежде всего охрана гражданской свободы или равенства, охрана личности от подавления со стороны государственной власти, от чрезмерного сосредоточения этой власти в одном каком-нибудь органе. Наша программа есть действительное господство народной воли, и этот пункт нашего положения обязывает позаботиться о том, чтобы народная воля не могла бы подвергнуться в будущем республиканском строе искажению, чтобы она не могла явиться объектом узурпации.</i></p> <p>Кокошкин: <i>В высшей степени важен созыв Учредительного собрания как можно скорее, но не менее важно осуществление выборов самым правильным образом, чтобы не могло быть потом предъявлено никаких упреков в том, что воле народа не дано было проявиться надлежащим образом.</i></p> <p>Кокошкин: <i>Едва ли Учредительное собрание может быть создано раньше конца лета или начала осени.</i></p> <p>Между Милюковым и Керенским происходит конфликт на почве внешней политики: Керенский в очень резкой форме доказывал Милюкову, что если при «царизме» (одно</p>

из гнусных выражений революционного жаргона, чуждого духу русского языка) у министра иностранных дел не могло и не должно было быть своей политики, а была политика императора, то и теперь у министра иностранных дел не может быть своей политики, а есть только политика Временного правительства. «Мы для вас — государь император». Милюков, внешне хладнокровно, но внутренне сильно возбужденный, на это ответил приблизительно так: «Я считал и считаю, что та политика, которую я провожу, — она и есть политика Временного правительства. Если я ошибаюсь, пусть это мне будет прямо сказано. Я требую определенного ответа, и в зависимости от этого ответа буду знать, что мне дальше делать». Здесь был прямой и решительный вызов, и на этот раз Керенский спасовал. Устами кн. Львова Временное правительство удостоверило, что Милюков ведет не свою самостоятельную политику, а ту, которая соответствует взгляду и плану Временного правительства. Выход из получившегося неловкого положения был найден в том, чтобы принять за правило — не давать на будущее время никаких отдельных политических интервью.

Панина вступает в ряды кадетов, вдохновившись их ярким непримирением с большевиками.

Милюков высказывается категорически против выдачи немецких пленнх в обмен на арестованных за границей революционных эмигрантов, предлагая не впускать тех в Россию.

Милюков пишет декларацию народу: *Граждане! Временное правительство, обсудив военное положение русского государства, во имя долга перед страной решило прямо и открыто сказать народу всю правду. Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом расстроеном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй. Временное правительство при живом и деятельном содействии всего народа положит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов родины без меры лилась за эти два с половиною долгих года войны, но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым решительным напором. Оборона во что бы то ни стало собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа. Временное правительство свободной России не в праве скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст нам новые силы к борьбе и приведет нас к спасению. В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдаться неустанной работе на благо свободной России. Временное правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что при общей и единодушной поддержке всех и каждого и само оно будет в состоянии выполнить свой долг перед страной до конца.*

Май

Дебаты, чаепитие с интеллигенцией и офицерами, поиск их поддержки. Вечер памяти Герцена

Милюков: «Думали ли мы, — воскликнул Милюков, — что республиканского Герцена будем чувствовать мы, революционеры и республиканцы? Не казалось ли нам еще недавно, что идеи Герцена — красивая, но не осуществимая мечта? Мы должны в этом все покаяться, мы все так мыслили».

Договор с типографией о печати листовок в поддержку позиций кадетов перед Съездом Советов

	<p>Миллюков издает Ноту Миллюкова. Петросовет высказывается с острейшей критикой.</p> <p><i>Миллюков: Нота есть не мое личное мнение, а мнение всего Временного правительства. Вопрос о внешней политике сводится к вопросу о готовности, к выполнению наших обязательств к союзникам. Мы связаны с союзниками... Нас вообще расценивают как силу, годную или негодную для определенных целей. Стоит показаться слабым, — и отношения ухудшатся... Отказ от аннексий чреват поэтому опасностями. Нам нужно ваше доверие, дайте нам его, и тогда в армии будет энтузиазм, тогда у нас пойдет наступление в интересах единства фронта, тогда мы нажмем на немцев и отвлечем их от французов и англичан. Этого требуют наши обязательства к союзникам. Вы видите, что при таком положении вещей, при желании не нарушать к нам доверие со стороны союзников, нота не могла быть иной, чем она есть.</i></p> <p>Миллюков покидает пост министра иностранных дел</p> <p><i>Кокошкин: Я считаю, что построение российской федерации, основанной на началах национального разделения, представляет задачу государственного строительства практически неосуществимой. По крайней мере, неосуществимой в данную эпоху истории.</i></p>
Июнь	<p>I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.</p> <p>Миллюков резко обвиняет Ленина и Троцкого в нарушениях УК и германском наемничестве. Он призывает также отказаться от чтения газеты «Правда», как от абсолютно лживой.</p> <p>Панина своим примером призывает молодых девушек становиться сестрами милосердия при госпиталях.</p> <p><i>Кокошкин: Выборы не могут состояться раньше чем через два месяца после создания новых органов на местах, самое раннее — I декабря.</i></p>
Июль	<p>Частное совещание по вопросу Корниловского выступления. Попытка организации военной диктатуры. Рабочая милиция накрывает прямо во время заседания.</p> <p><i>Кокошкин: На все эти административные посты меня не тянет. Не считаю себя годным для них. Не удивляйтесь тому, что вам скажу: единственный пост, который я бы занял с искренним интересом: это пост обер-прокурора Святейшего Синода. Тут я мог кое-что сделать; у меня есть на этот счет свои идеи.</i></p> <p><i>Кокошкин: Вопрос о границах Украины неизвестно кем решается. По-видимому, Радой с неопределенными местными организациями. Это парламентское представительство — один из главнейших признаков широчайшей автономии. С безграничной компетенцией. Правительство не в состоянии будет провести ни одной меры без согласия этого парламентского правительства. Временное правительство не может осуществлять мероприятий иначе, как с согласия Рады. Это предрешение будущего конституционного строя России. А правительство превысило бы свои полномочия. Это противоречит тексту присяги, т. к. оно не сможет передать всю полноту власти Учредительному собранию. Это неприемлемо. Тут уже грань. Вопросы, касающиеся конституции, может решить только Учредительное собрание. Это будет сигнал для требований всех национальностей. Это будет сигнал к полному распаду России. Мы шли с правительством, взгляды которого мы не разделяли. Но это кабинетный вопрос. Нас обвиняют, что мы раскалываем страну в момент наступления. Сделать — это значит показать, что мы к ним прикованные, их пособники. Поддержать единство. Но в этом документе мы отдаем больше, чем мы можем спасти, поддерживая наступление. Это коренное разрушение целостности России. Нам придется отойти и предоставить социалистам самим вести. Московские выборы показали, что у нас нет организованной опоры. Мы деловые помощники, пособники и сотрудники социалистов. У них нет деловых и творческих сил, но надо ли нам их давать. Мы</i></p>

	<p><i>должны подготовить нашу декларацию об украинском вопросе. Все права языка. Управление должно осуществляться через местных людей. Совет с более широкими полномочиями. Признание Рады, никем не избранной, — это нарушение прав и украинского населения. То, что Рада там ищет официального признания, есть доказательство, что ее положение не твердо.</i></p>
Август	<p>Панина назначена Товарищем министра народного просвещения по отделу внешкольного образования. Ширится просветительская работа (объясняем народу, что такое республика, конституция и прочее) на предприятиях.</p> <p><i>Кокошкин: Керенский должен был сказать о необходимости предлагаемых мер по оздоровлению армии. О восстановлении дисциплинарной власти начальников Керенский обещал сказать, но условие это нарушил и не сказал. О восстановлении смертной казни в той или иной форме все-таки сказал. Надо сказать, что и Корнилов в своей речи несколько смягчил тон по сравнению с заслушанной нами его запиской.</i></p>
Сентябрь	<p>Поддержка антибольшевистских настроений</p> <p><i>Милюков и кадеты поддерживают Корнилова: Ген. Корнилов не реакционер, его цели не имеют ничего общего с целями контрреволюции, ген. Корнилов ищет путей довести Россию до победы над врагом и не предпринимает народной воли в будущем устройстве Учредительного собрания. Нам тем легче присоединиться к этой формулировке национальной идеи, что мы говорили в тех же самых выражениях задолго до генерала Корнилова. Да, мы не боимся сказать, что Корнилов преследовал те же цели, какие мы считали необходимыми для спасения Родины.</i></p> <p><i>Кокошкин: Затем он мне сказал следующее: «От вас я еду к Керенскому и везу ему ультиматум: готовится переворот, выработана программа для новой власти с диктаторскими полномочиями. Керенскому будет предложено принять эту программу. Если он откажется, то с ним произойдет окончательный разрыв, и тогда мне как человеку, близкому к Керенскому и расположенному к нему, останется только позаботиться о спасении его жизни». Имя Корнилова не было произнесено, но, несомненно, сказано, что ультиматум исходит из Ставки.</i></p> <p><i>Кокошкин: За месяц нашей работы совершенно не было заметно влияния на нее Совдепа. Влияние левых партий не мешало работе правительства. За этот месяц на заседаниях совершенно не упоминалось о решениях Совдепа. Министры-социалисты имели меньшее влияние на ход работ, чем мы, министры-кадеты.</i></p> <p><i>Кадеты бойкотируют ВП. Кокошкин: Я свое заявление формулировал так, что ухожу в отставку ввиду состоявшегося, по-видимому, решения, судя по высказанным мнениям, о предоставлении Керенскому диктаторских полномочий и что впредь при этих условиях отказываюсь от участия в правительстве.</i></p> <p><i>Кокошкин: Министры провели весь день в Зимнем дворце, социалисты и несоциалисты, за дружественной беседой. Наше положение сгладило бывшую между нам рознь.</i></p> <p><i>Кадеты составляют условия продолжения своего участия в работе ВП: 1) В состав правительства должен войти высокоавторитетный представитель военного командного состава (примечание — имелся в виду Алексеев), а также представитель торгово-промышленных кругов. 2) Все члены правительства должны быть равноправны. 3) Выступление Корнилова должно быть ликвидировано так, чтобы не обострялась и не углублялась та рознь, которая сделала возможным само выступление.</i></p> <p><i>Кокошкин: Политический момент чрезвычайно тревожный. Кажущийся успех правительства очень опасен — растет волна большевизма, и Совдеп берет руководящую роль. Центральная группа членов правительства ясно сознает</i></p>

	<i>опасность и открыто ищет поддержки партии кадетов.</i>
Октябрь	Совместное с интеллигенцией написание карикатурных стихов, лозунгов, памфлетов. Организация литературного вечера с их чтением

Организаторы: Павел Милюков и Софья Панина

Игроки: Павел Долгоруков и Фёдор Кокошкин

Эсеры (Партия социалистов-революционеров)

Программа

- Свержение самодержавия
- Установление демократической республики
- Автономия областей и общин на федеративных началах
- Широкое применение федеративных отношений между национальностями
- Изъятие земли из частной собственности и передачу ее не в государственное, а в общенародное достояние

Агитация

Месяц	Мероприятие
Февраль	<p>Печать газеты «Революционная Россия»</p> <p>Керенский с эсерами общаются с Зинаидой Гиппиус на тему недавнего ареста рабочих Военно-промышленного комитета. Керенский кипит, осуждая Милюкова и его программу.</p> <p>Эсеры перехватывают сообщение германского дипломата Гарри Кесслера и используют его для активной антикадетской пропаганды (на основе того, что кадеты работают на немецкое правительство): <i>Для нас трудность найти в России правительство достаточно сильное, чтобы вообще заключить мир. Мне кажется, что даже автократия со Штюмером, Протопоповым и Николаем Николаевичем (великим князем) во главе не будет иметь достаточно веса против либералов (Милюкова и прочих). Я считаю, что для нас лучше всего было бы, если бы в 1915 году, когда мы захватили Киев, Полтаву и Одессу и отделили всю Украину, отделили бы ещё и Финляндию, и тогда Россия бы распалась на части. С другой стороны, для нас было бы неплохо, если бы Россия трансформировалась в национальное государство, в конфедерацию или федерацию. Это умерило бы её экспансионистские амбиции. Но если сепаратный мир с автократией невозможен, то я не имею ничего против по-настоящему либерального правительства в России.</i></p>
Февраль	<p>Проведение митинга (демонстрации). Керенский выступает с речью (вообще она была произнесена в ГосДуме, но и пофиг): <i>У нас, господа, есть гораздо более опасный враг, чем немецкие влияния, чем предательство и измена отдельных лиц. Это — система: это система безответственного деспотизма, система средневекового представления о государстве не как об европейском современном государстве, а как о вотчине, где есть господин и холопы. Так вот, господа, вы провозгласили здесь устами депутата аклакова, весьма категорически сказавшего отсюда: «Настало время решительно сказать: или мы, или вы!». Да кто же эти «вы»? Что это — Протопоповы, Распутины? Эти сегодняшние очередные фигуранты? Или наконец вы поняли, где корень зла, вы поняли наконец, что корень зла — это личный режим, это сконцентрирование вокруг фигуры власти всех подонков общественности, которые не управляют государством, которые не руководствуются интересами государства, которые льстят, восхваляя личные</i></p>

	<p>качества человека, заискивают и получают свои личные выгоды и делают свои личные карьеры? И вот я и спрошу вас, гг. члены Государственной думы (а вместе с вами — и ту общественность, которую вы представляете): что же, наконец, эти три года войны привели вас к тому основному убеждению, которое, и только оно одно, может вас соединить с нами, представителями демократии?! Поняли ли вы, что исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима немедленно во что бы то ни стало, героическими личными жертвами тех людей, которые это исповедуют и которые этого хотят? Как сочетать это ваше убеждение, если оно есть, с тем, что отсюда подчеркивается, что вы хотите бороться только «законными средствами»?!</p>
Февраль	<p>Изготовление и размещение листовок</p> <p>Подготовка Февральской революции</p>
Март	<p>Распространение художественной литературы в народе</p> <p>Мария Спиридонова освобождена из Нерчинской каторги в Сибири. По этому случаю устроена торжественная встреча с военным оркестром, Спиридонову проносят на руках по городу как героиню, застрелившую тамбовского губернатора Луженовского, отличившегося в подавлении революционных выступлений в 1905 году.</p> <p>Зензинов становится главным редактором партийной газеты «Дело народа»</p>
Апрель	<p>Чернов приезжает в Петроград и сразу становится председателем Петросовета, эсеры попадают в ВП. Абрам Гоц готовит встречу Чернова, развешивая транспаранты «Земля и воля» и «В борьбе обретишь ты...» на ЖД-станции, военный оркестр исполняет Марсельезу. Чернов произносит речь с импровизированной платформы.</p>
Май	<p>Празднование 1 мая, в этот же день выходит Нота Милюкова как министра ИД ВП о том, что Россия продолжит участие в войне. Народ (и эсеры) отвечают острым недовольством и миротворческими демонстрациями (апрельский кризис). Нота расценена Черновым как «удар в спину, провокация и вызов»</p> <p>Плакаты с лозунгами «Ленина и компанию — обратно в Германию!»</p> <p>Чернов: <i>«Или эта революция съест войну или война съест революцию». И действительно, я боюсь, что история ставит вопрос именно таким образом. Одно из двух: либо русская революция окажет свое воздействие на другие страны. Будет авангардом общеевропейской внутренней пертурбации — и тогда ею ликвидация войны будет ускорена, для ликвидации этой создается совершенно новый базис; либо если русская революция не встретит отклика «по ту сторону» рубежа, то русское революционное движение рискует задохнуться в узких национальных пределах, рискует выродиться; ведь всякому понятно, что война и военная диктатура обычно бывают братьями-близнецами.»</i></p>
Июнь	<p>I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Председателем фракции эсеров становится Гоц. После распространения большевиками лозунга «Вся власть Советам», Гоц составляет воззвание к рабочим и солдатам с предостережением от участия «в демонстрации, подготовленной партией большевиков без ведома Всероссийского Съезда Советов»</p>
Июль	<p>Объявление денежных расходов партии, распределения финансов ВП</p>
Август	<p>Бойкот эсерами работы Временного Правительства</p> <p>Организация стачек, забастовок и бойкотов</p>

	<p>Чернов: <i>Деревня наша жаждет законности, крестьянство инстинктивно хочет прочности, устойчивости, порядка, равного для всех. В деревне — законодательный голод. Мы ей законов не даем, и начинается всякое сепаратное законодательство. Земельные комитеты уже давно стоят, сдерживая крестьян от явочных действий. Чем дальше, тем это становится труднее.</i></p> <p>После освобождения большевика Каменева из тюрьмы распространяются слухи о причастности Каменева к царской охранке, Сталин просит Гоца защитить честное имя Каменева и Гоц соглашается, выступая в его защиту.</p>
Сентябрь	<p>Создание просветительских кружков среди рабочих</p> <p>Чернов: <i>К вам, товарищи крестьяне, обращаю я свое слово, и в особенности к вам, крестьяне, в серых солдатских шинелях, крестьяне в армии и на фронте. Вы не раз в трудные минуты ободряли меня, требуя, чтобы я твердо стоял за землю и волю. Вы обещали встать за них как один человек, когда им будет грозить опасность. Этот час настал. Созрел преступный сговор с целью задуть свободу, лишить вас земли и воли. Запомните же проклятое имя человека, который стал во главе этого заговора — имя генерала Корнилова. Он жадно протягивает руку к власти, он хочет сделаться властелином над всей русской землей. Как волк в овечьей шкуре, он действует ложью и обманом. Что бы он вам ни говорил — не верьте ему, не поддавайтесь обману, не губите сами своего дела!</i></p> <p>Чернов: <i>Революционная страна, не имеющая революционной армии будет разлагаться до тех пор, пока эта армия не будет воссоздана. В такой стране не может быть действенной внешней политики.</i></p> <p>Чернов: <i>Крестьянство в нашей революции оказалось в положении необыкновенно остром и необыкновенно трудном. Несмотря на долгие годы бесправия, оставшись после переворота один на один с помещичьим классом, при отсутствии какого бы то ни было земельного права и при существовании полного произвола помещиков, крестьянство все же сохранило полное самообладание и не зажгло пожара над русской землей. Спокойствием крестьянства мы обязаны сознанию его, что новая Россия быстро создаст в области земельных отношений промежуточное новое земельное право, которое даст возможность пережить переходную эпоху до Учредительного собрания. Выразителями этого права должны были явиться земельные комитеты. Так смотрело и крестьянство. Получив комитеты, оно сохраняло спокойствием К сожалению, имущий класс в сельском хозяйстве не оценил и не понял этого положения. С определенного момента, приблизительно совпадающего с тем, когда в армии начались на армейские комитеты, в деревне начался такой же поход против земельных комитетов.</i></p> <p>На Петросовете эсеры высказываются в пользу отмены смертной казни и в поддержку большевиков (против их ареста). Затем, Гоц и Чернов бойкотируют Петросовет из-за принятия предложенного большевиками направления политики.</p>
Октябрь	<p>Поощрение рабочей самодеятельности (творчества)</p> <p>Гоц предпринимает неудачное выступление среди гарнизона Петропавловской крепости (у нас это тоже будет фронт)</p> <p>Фронтвики приглашены в Смольный делегатами. Они требуют мира. Гоц председательствует на заседании, хотя и не доволен общей мыслью, которую несут фронтвики.</p>

Организаторы: Виктор Чернов и Мария Спиридонова

Игроки: Владимир Зензинов и Абрам Гоц